

Цифровая экономика северо-восточных провинций Китая: современные подходы к развитию региона

© Петрунина Ж.В.^{a,b}, Шушарина Г.А.^{a,c}, 2023

^a Комсомольский-на-Амуре государственный университет,
Комсомольск-на-Амуре, Россия

^b ORCID: 0000-0003-0121-2147; petrunina71@bk.ru

^c ORCID: 0000-0002-5741-1914; Galinalmk@yandex.ru

Резюме. В статье представлен общий обзор задач руководства Китая по развитию цифровой экономики в государстве, которые были определены 14-м пятилетним планом развития страны и решениями XX съезда КПК. Дана характеристика состояния цифровой экономики на территории северо-восточных провинций КНР. Показано, что цифровизация открывает широкие возможности для развития реального сектора экономики рассматриваемого региона, сферы бизнеса и рынка услуг, а также диверсификации международных связей провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин с сопредельными государствами, позволяя увеличить приток национальных и иностранных инвестиций в экономику Северо-Востока КНР.

Подчеркивается, что цифровые технологии могут рассматриваться как механизм, позволяющий приблизиться к решению социально-экономических проблем, связанных с депопуляцией Северо-Востока Китая, старением и, как следствие, сокращением доли трудоспособного населения. Отмечено, что получение необходимого результата возможно при проведении политики, направленной на достижение баланса между темпами цифровизации и уровнем развития экономики в северо-восточных провинциях Китая.

Ключевые слова: цифровая экономика, Северо-Восток Китая, информационно-коммуникационные технологии

Для цитирования: Петрунина Ж.В., Шушарина Г.А. (Комсомольск-на-Амуре). Цифровая экономика северо-восточных провинций Китая: современные подходы к развитию региона. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 6. С. 46–53. DOI: 10.31857/S032150750026136-1

Digital Economy of Northeastern Provinces of China: Modern Approaches to Regional Development

© Zanna V. Petrunina^{a,b}, Galina A. Shusharina^{a,c}, 2023

^a Komsomolsk-na-Amure State University, Komsomolsk-on-Amur, Russia

^b ORCID: 0000-0003-0121-2147; petrunina71@bk.ru

^c ORCID: 0000-0002-5741-1914; Galinalmk@yandex.ru

Abstract. The article provides a general overview of the tasks of the Chinese leadership to develop the digital economy in the state, which were defined by the 14th Five-Year Development Plan and the decisions of the 20th Congress of the CPC. It describes the state of the digital economy within the northeastern provinces of the People's Republic of China. It shows that digitalization opens up great opportunities for the development of the real economy of the region, business and service market, as well as the diversification of international relations of Heilongjiang, Jilin and Liaoning provinces with neighboring countries, that allows increasing the inflow of national and foreign investments into the economy of North-Eastern China. It is emphasized that digital technologies can be considered as a tool to approach the solution of socio-economic problems associated with the depopulation of the North-East of China, the aging and, consequently, the reduction of the working-age population. It is noted that obtaining the necessary result is possible following the policy aimed at achieving a balance between the digitalization pace and the level of economic development in the Northeastern provinces of China.

Keywords: digital economy, northeast China, information and communication technology

For citation: Petrunina Zh.V., Shusharina G.A. (Komsomolsk-on-Amur). Digital Economy of Northeastern Provinces of China: Modern Approaches to Regional Development. *Asia and Africa today*. 2023. № 6. Pp. 46–53. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026136-1

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая экономика относится к числу значимых современных направлений развития государств. Благодаря новейшим технологиям стали возникать новые отрасли экономики, развитие которых оказывает существенное влияние на военно-политические, социально-экономические, технологические и другие стороны жизни большинства государств, включая Китай. Выступая перед Политбюро ЦК КПК в 2021 г., председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что цифровая экономика представляет собой ключевую силу «в реструктуризации мировой экономики и трансформации глобальной конкурентной среды», а интернет, большие данные, облачные вычисления и другие инновации «всё больше интегрируются во все секторы экономического и социального развития»¹.

В рамках реализуемой Пекином «Инициативы пояса и пути» (ИПП) особое место отводится «Цифровому Шелковому пути» (ЦШП), провозглашенному в 2015 г. Развитие ЦШП позволяет Китаю укреплять свое влияние в глобальном цифровом порядке, сокращая зависимость от мировых технологических лидеров и развивая национальные цифровые отрасли.

Дополнительным импульсом к ускорению внедрения цифровых технологий во всех сферах стала пандемия *COVID-19*. Когда в начале 2020-х гг. многие проекты ИПП были приостановлены, китайские компании продолжали активный поиск новых способов ведения бизнеса. Технологические достижения Китая – стимулирующий фактор во внутренней политике и международной деятельности страны, привлекающий внимание специалистов разных стран.

Основное содержание, тенденции и перспективы реализации проектов цифровизации экономики Китая вызывают интерес зарубежных и отечественных исследователей [1–5]. Специалисты рассматривают цифровую экономику в узком и широком понимании. В узком смысле она включает только отрасли, непосредственно связанные с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), а в широком – как сами ИКТ-отрасли, так и часть отраслей «традиционной» экономики, в которых внедряются цифровые технологии [6, с. 275–276]. В данной работе развитие цифровой экономики в Китае в целом и на Северо-Востоке в частности рассматривается с точки зрения второго подхода.

Отметим, что провинции КНР имеют разный уровень развития цифровизации. Можно говорить о региональной специфике цифровой трансформации в стране и необходимости предметного рассмотрения проблем цифровизации на Северо-Востоке Китая, где проводится модернизация промышленной структуры и совершенствуются подходы к сельскохозяйственной деятельности.

ОБЗОР ПЛАНОВ КНР ПО РАЗВИТИЮ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Руководство КНР уделяет развитию цифровой экономики большое внимание, принимая разнообразные меры по её развитию на национальном уровне. В докладе Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде КПК важной задачей партии в новую эпоху было названо содействие высококачественному развитию, намечена работа по созданию «цифрового Китая», интеграции цифровой экономики и реального сектора экономики, развитию цифровой торговли, цифровизации образования, культуры и других сфер².

В Китае реализуется несколько проектов, способствующих развитию цифровой экономики: «Интернет +» (2015 г.), «Сделано в Китае – 2025» (*Made in China – MIC 2025*) (2015 г.), «План национальной стратегии развития информатизации» (2016 г.), «Тринадцатый пятилетний национальный план информатизации» (2016 г.), Национальная стратегия взаимодействия в киберпространстве (2017 г.), «Китайские стандарты 2035» (2018 г.), «Новая инфраструктура» (2020 г.), План совместных действий в сфере цифровой трансформации до 2035 г. (*Digital Transformation Partnership Action Plan*) (2020 г.) и др.

В 2017 г. «цифровая экономика» впервые была включена в отчет о работе правительства Китая, что свидетельствует о превращении цифровой экономики в национальную стратегию и движущую силу экономического развития, её проникновении во все сферы жизни Китая. В 2012–2021 гг. средние темпы роста цифровой экономики КНР составили 15,9%, а доля цифровой экономики страны в ВВП уве-

¹ Лидер цифры. Как Китай «оцифровывает» свою экономику. *РИА Новости*. 29.12.2021. <https://ria.ru/20211229/kitay-1766052437.html> (accessed 19.12.2023)

² Полный текст доклада XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. 25.10.2022. https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (accessed 10.01.2023)

личилась с 20,9% до 39,8%³. Пекин твердо намерен снизить зависимость Китая от иностранных технологий, сместить фокус с интенсивного использования труда на высокотехнологичные продукты и создавать собственные продукты и технологии, перестав быть мировой фабрикой.

В январе 2022 г. был опубликован «14-й пятилетний план развития цифровой экономики» Китая. На ближайшие годы в нём намечено провести работу по модернизации цифровой инфраструктуры КНР, активизировать взаимодействие со странами ЕС, АСЕАН, африканскими странами и странами, в которых Китай реализует «Инициативу пояса и пути»⁴. Огромное внимание уделяется развитию информационной инфраструктуры и увеличению числа интернет-пользователей. К концу 2020 г. число жителей Китая, пользующихся Интернетом, достигло 989 млн чел.⁵, а по данным на июль 2022 г. – уже 1,05 млрд. Уровень доступности Интернета в стране достиг 74,4%. Фактически происходит тотальная цифровизация китайского общества. Всего к 2022 г. в Китае было установлено 1,85 млн базовых станций 5G, а число абонентов 5G достигло 455 млн чел.⁶ Правительство КНР строит амбициозные планы по доведению доли цифровой экономики в структуре ВВП до 50% к 2030 г.⁷

Реализация «Цифрового Шелкового пути» стимулирует деловую, производственную, внешнеэкономическую деятельность в международном и региональном масштабе при закреплении за Китаем ключевой роли в этих процессах [7].

Особое место отведено расширению международного сотрудничества в области цифровизации, что отмечено в выпущенной Пекином «Белой книге» по международному сотрудничеству (2020 г.) и «Белой книге» о «сообществе единой судьбы в киберпространстве» (2022 г.). КНР считается одной из ведущих стран в сфере применения электронных технологий, уверенно занимая 2-е место в мире после США. К началу 2020-х гг. Китай вышел на лидирующие позиции в мире в электронной коммерции, финансовых технологиях, облачных вычислениях и экспорте ИТ-продукции.

В июле 2020 г. в КНР была официально введена в эксплуатацию глобальная навигационная спутниковая система «Бэйдоу-3» (*BDS-3*), предоставляющая услуги всему миру и являющаяся альтернативой глобальной системе позиционирования США (*GPS*). Телекоммуникационные гиганты Китая (*Huawei* и *ZTE*) в последние годы лидируют на рынке 5G в мире. Ведущие китайские компании – производители средств видеонаблюдения (*Hikvision*, *Dahua* и *Huawei*) входят в число основных поставщиков услуг и технологий наблюдения в развивающихся странах⁸. Большой объем инвестиций в эти отрасли обеспечил стремительный технологический рост Китая, что позволило ему обогнать США в развитии 5G-сетей, производстве беспилотных летательных аппаратов, наступательных гиперзвуковых вооружений и литий-ионных аккумуляторов⁹.

Китайские специалисты заинтересованы в реализации программ в сфере мобильных технологий 5G, проектов в области больших данных и искусственного интеллекта.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА – ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ

Площадь территорий Северо-Востока Китая – около 789 тыс км², что составляет 8% от общей площади КНР, занимающей около 9,6 млн км². С начала 2020-х гг. в провинциях Ляонин, Хэйлуцзян и Цзилинь проживает примерно 108 млн человек (7,38% от численности населения Китая). Испытываю-

³ China's digital economy hits \$7.1t: white paper. ChandaDaily.com.CN. 30.07.2022. <http://www.chinadaily.com.cn/a/202207/30/WS62e4ef9ca310fd2b29e6f520.html#:~:text=Digital%20economy%20is%20a%20key,20.9%20percent%20to%2039.8%20percent> (accessed 06.11.2022)

⁴ China digital economy development plan. International Trade Administration. 31.05.2022. <https://www.trade.gov/market-intelligence/china-digital-economy-development-plan> (accessed 06.11.2022)

⁵ Число пользователей интернета в Китае приблизилось к 1 млрд человек. *Коммерсантъ*. 03.02.2021. <https://kommersant.ru/doc/4672801> (accessed 06.11.2022)

⁶ Белая книга: цифровая экономика стала главным двигателем экономического роста Китая. Russian.News.Cn. *Синьхуа Новостям*. 07.11.2022. <https://russian.news.cn/20221107/36dcd40fdedd4beaa5724cd0669f2104/c.html> (accessed 14.01.2023)

⁷ China's Digital Economy: Opportunities and Risks. International Monetary Fund Working Paper. 2019. <https://imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/01/17/Chinas-Digital-Economy-Opportunities-and-Risks-46459> (accessed 14.01.2023)

⁸ Цифровой шелковый путь Китая после пандемии. Eurasian Research institute. <https://eurasian-research.org/publication/chinas-post-pandemic-digital-silk-road/?lang=ru> (accessed 14.01.2023)

⁹ Китай обошел США в области развития 5G-сетей и производства БПЛА – исследование. D.Russia.Ru. 14.09.2022. <https://d-russia.ru/kitaj-oboshel-ssha-v-oblasti-razvitiya-5g-setej-i-proizvodstva-bpla-issledovanie.html> (accessed 14.01.2023)

щий ряд социально-экономических и демографических проблем регион нуждается в поиске новых векторов развития.

Стратегия возрождения северо-восточных провинций вошла в число приоритетов КНР с начала XXI в. и была зафиксирована в ряде документов [8]. В планах Пекина – модернизировать промышленные базы Северо-Востока Китая путем развития интеллектуального производства.

Предполагается, что в 2020-х гг. этот регион займет одно из ведущих мест по производству конкурентоспособного промышленного оборудования на мировом рынке, станет стратегической базой по технологическому оснащению, национальной сырьевой базой нового типа, производственной базой современного агрохозяйства, крупнейшей базой технологических инноваций и научных разработок¹⁰. На важность работы по возрождению северо-восточных провинций КНР указал Си Цзиньпин в ходе инспекционной поездки по провинции Ляонин в августе 2022 г.

Возможности использования достижений цифровой экономики для развития Северо-Востока КНР обсуждались на Всемирной конференции по вопросам 5G в Харбине в августе 2022 г. При всесторонней и разнообразной поддержке властей провинций Северо-Востока Китая внедрение цифровых технологий происходит во многих секторах экономики – промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг и на рынке мобильных приложений.

Очевидные перспективы развития цифровой экономики на Северо-Востоке Китая позволили в последние годы увеличить приток инвестиций в значимые отрасли провинций Хэйлуцзян, Цзилинь, Ляонин. Среди крупных инвестиционных проектов – развитие цифрового медицинского обслуживания, в т.ч. интернет-больниц, изучение причин эпидемий и механизмов борьбы с ними, создание инновационных моделей диагностики и лечения заболеваний¹¹, модернизация и цифровизация автомобильной, аэрокосмической и железнодорожной отраслей¹², строительство автомагистралей, организация интеллектуальных ферм и развитие «умного» сельского хозяйства. В регионе постепенно внедряется «цифровое правосудие», позволяющее повысить эффективность работы административно-судебного персонала [9].

Большое внимание региональные власти КНР уделяют обеспечению покрытия сетью 5G основных городских районов, уездных городов и крупных сельских поселений. Например, строительство объектов 5G в Харбине началось в 2020 г., а к концу 2021 г. в столице провинции Хэйлуцзян действовало уже 14 000 базовых станций, охватывающих 18 районов и округов города. К концу 2022 г. в Харбине запланировано завершить строительство 6000 новых базовых станций связи 5G, что позволит обеспечить сплошное покрытие сетью большинства районов города, промышленных предприятий и учреждений¹³. К работе привлечены крупные национальные мобильные операторы *China Unicom*, *China Telecom*, *China Mobile* и *China Radio and Television*.

Цифровые технологии применяются в бизнесе в провинциях Северо-Востока КНР. Это обсуждалось летом 2022 г. на крупных мероприятиях, проводившихся в провинции Хэйлуцзян (Форум предпринимателей Китая, Саммит председателей Всекитайских ассоциаций промышленности и торговли – 2022, Ежегодная научная конференция Департамента информационных технологий при Китайской академии наук). Новые технологии позволяют китайским предпринимателям региона выдерживать конкуренцию на внутреннем и международном рынке.

В 2019 г. в провинции Хэйлуцзян была создана пилотная зона свободной торговли (ПЗСТ), разделенная на три района с центрами в городах Харбин, Хэйхэ, Суйфэньхэ. В условиях пандемии *COVID-19* деятельность Хэйлуцзянской ЗСТ позволила сохранить деловую активность на Северо-Востоке Китая. К 2021 г. в Харбине было запущено 8787 предприятий, треть из которых относится к сектору высоких технологий¹⁴.

¹⁰ Стратегия возрождения старых промышленных баз Северо-Восточного Китая (Реформы и открытость). Russian.China.org.cn. 24.10.2018. http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2018-10/30/content_69084892.htm (accessed 15.01.2023)

¹¹ План развития четырех крупных индустрий в провинции Хэйлуцзян привлек большое внимание инвесторов. CGTN. 27.04.2022. <https://russian.cgtn.com/t/BfJIA-BAA-GcA/EcafEA/index.html> (accessed 19.01.2023)

¹² Northeast China's revival: Jilin accelerated with digital industries. CGTN. 06.08.2019. <https://news.cgtn.com/news/2019-08-06/Northeast-China-s-revival-Jilin-accelerated-with-digitalization-IWqTrxXfH2/index.html> (accessed 19.01.2023)

¹³ 全市今年计划新建5G基站6000个 (The city plans to build 6,000 new 5G base stations this year). Harbin Municipal People's Government. 12.03.2022. (In Chin.). http://www.harbin.gov.cn/art/2022/3/12/art_98_1238406.html (accessed 19.01.2023)

¹⁴ China's Northernmost Free Trade Zone Sees Wider Reform and Opening-up. Cision PR News-wire. 09.11.2021. <https://prnews-wire.com/news-releases/chinas-northernmost-free-trade-zone-sees-wider-reform-and-opening-up-301372240.html> (accessed 19.01.2023)

В соответствии с «14-м пятилетним планом развития цифровой экономики провинции Хэйлунцзян» в ближайшие годы район Харбина предполагается сделать экспериментальной площадкой для ускорения социально-экономического развития всех провинций Северо-Востока Китая, сосредоточив внимание на новых стратегических отраслях, в т.ч. производстве цифровых продуктов, внедрении ИТ нового поколения, использовании высокотехнологичного оборудования и достижений биомедицины и модернизации сектора услуг, включая технологии, финансы, культуру, туризм и т.н. снежно-ледовую экономику.

Цифровая инфраструктура в Харбине, Хэйхэ и Суйфэньхэ открыла широкие возможности для реализации инициативы «Цифровой Шелковый путь», укрепления позиций Китая в международном сотрудничестве со странами Северо-Восточной Азии и Тихого океана и расширения китайско-российского взаимодействия на приграничных территориях. В решении этих вопросов региональные власти уделяют большое внимание развитию транспортного коридора Суйфэньхэ. Суйфэньхэ, важный торговый город в регионе, обеспечивает оперативную доставку грузов с предприятий провинции Хэйлунцзян к портам Владивостока и Находки, Шанхая и Гонконга, к рынкам Японии, Южной Кореи, Индии, западному побережью США и Северному морскому пути в Европу.

ЗСТ Хэйхэ ориентирована на трансграничное сотрудничество с российскими дальневосточными регионами. Связующим звеном стал логистический хаб «Юэсин», расположенный на китайской стороне вблизи моста Хэйхэ – Благовещенск. В ближайшей перспективе хаб должен связать сеть китайских железных дорог с российской Транссибирской железнодорожной магистралью, что поможет активизировать торгово-экономические отношения в приграничье двух стран.

Приграничное положение Хэйхэ позволяет развивать трансграничную электронную торговлю. К 2020 г. в Хэйхэ был построен крупный индустриальный парк трансграничной электронной торговли с полным набором функций. Благодаря ИКТ-технологиям (в т.ч. 35 студий для прямых трансляций) и снижению издержек в логистике к концу 2020 г. объем продаж на платформе Хэйхэской компании электронной коммерции *EPINDUO* достиг почти 70 млн юаней¹⁵, а уже в первом полугодии 2021 г. оборот трансграничной электронной торговли Хэйхэского участка Хэйлунцзянской ПЗСТ достиг 640 млн юаней (около \$99,1 млн), увеличившись на 17% в годовом выражении¹⁶.

Потенциал цифровой экономики для возрождения Северо-Востока Китая и строительства «Одного пояса и одного пути» используется и в провинции Цзилинь. Пограничная с Россией провинция – это старая промышленная база Китая, центр производства автомобилей (корпорация *First Automobile Works – FAW*) и продукции железнодорожного назначения (АО «Чанчуньская компания по производству железнодорожного транспорта»), один из крупных районов страны по производству зерна. Технологии *5G* используются в обеспечении безопасности автодорог¹⁷. Стратегическим направлением возрождения аграрных районов провинции является создание «цифровых деревень», в которых предполагается развивать интеллектуальное сельское хозяйство, повышая урожай, используя возможности высоких технологий и увеличивая объемы продаж с помощью электронной торговли¹⁸.

Цифровая трансформация экономики позволит шире использовать географические возможности провинции Цзилинь, обеспечив доступ Китая к международным морским портам Приморского края России и Южной Кореи, расширить транспортную коммуникацию между Китаем, Россией и Северной Кореей, взаимодействие в рамках экономического коридора Китай – Монголия – Россия. Этот подход позволяет развивать сотрудничество провинции Цзилинь в трех направлениях – к востоку, югу и северу.

Развитие интеллектуальной экономики входит в число приоритетных планов руководства провинции Ляонин – крупного промышленного и транзитного центра Северо-Востока Китая. Реализация программы «Основные направления работы по возрождению старой промышленной базы Ляонина»

¹⁵ Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество стабильно развивается. *Жэньминь жибао онлайн*. 06.04.2021. <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0406/c31521-9836224.html> (accessed 19.01.2023)

¹⁶ Цифровые технологии стали движущей силой для развития в пров. Хэйлунцзян торговли услугами с Россией на фоне *COVID-19*. *Жэньминь жибао онлайн*. 06.09.2021. <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0906/c31518-9892324.html> (accessed 21.01.2023)

¹⁷ Jilin moving its economy ahead with digitalization. Jilin China. 30.04.2019. http://www.chinadaily.com.cn/m/2016jilin/2019-04/30/content_37464444.htm (accessed 19.01.2023)

¹⁸ Jilin takes digital path to rural governance. Jilin China. 23.04.2021. http://jilin.chinadaily.com.cn/2021-04/23/content_37544503.htm (accessed 19.01.2023)

(2005 г.) позволила к началу 2020-х гг. создать в провинции прочную базу для развития промышленности, науки и образования, модернизировать инфраструктуру. На территории провинции Ляонин открыто 29 центров продвижения цифровой трансформации. Их деятельность направлена в том числе на создание условий для развития малых и средних предприятий, которые, по мнению Си Цзиньпина, «могут делать великие дела» [10].

С помощью беспроводных технологий власти Северо-Востока КНР рассчитывают сделать регион более привлекательным для внутреннего и международного туризма. По мнению президента компании *China International Publishing Group* Ду Чжаныюаня, «технологическая революция, ставшая возможной благодаря 5G, является важной силой в изменении средств массовой информации и общественного мнения»¹⁹.

В условиях пандемии *COVID-19* в провинциях Ляонин, Хэйлуцзян и Цзилинь получил развитие «цифровой туризм». Регион обладает уникальными природными ресурсами и богатой историей. Культурные центры занимаются разработкой «облачных выставок», популяризируя знания о традициях и образе жизни коренного населения Амура (Хэйлуцзян)²⁰. Большую работу по созданию «облачных туров» как на Северо-Востоке Китая, так и в целом по стране проводит ведущее китайское онлайн туристическое агентство *Trip.com Group*, которое предложило поставщикам туристических услуг сделать для онлайн-туристов более 7000 бесплатных аудиогидов²¹.

Одной из «опорных точек» развития Северо-Востока Китая может стать экспорт услуг традиционной китайской медицины и фармацевтики. Хорошие перспективы в регионе имеют медицинские центры в Суйфэнхэ, Фуюане, Хэйхэ, находящиеся в российско-китайском приграничье, в Удалянци, в столицах провинций региона. Во время пандемии *COVID-19* предоставление онлайн-услуг только для российских граждан увеличилось более чем в 1500 раз²².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровизация экономики несет Китаю большие выгоды на внутригосударственном и на международном уровне. В ногу со временем Пекин ведет работу по формированию нового поколения ИКТ, а старые промышленные базы Северо-Востока обладают значительными ресурсами для применения 5G. Перед руководством КНР стоят задачи сбалансировать темпы цифровизации и уровень развития экономики в северо-восточных провинциях, обеспечить привлечение инвестиций и продолжить внедрение ИТ в местное производство, продолжать разработку национальных платформ, защищенного интернета и национальных соцсетей. Цифровые технологии позволяют, во-первых, создать условия для реализации плана по диверсификации экономики Северо-Востока КНР, а во-вторых, приблизиться к решению экономических проблем, возникающих в связи с депопуляцией в этой части Китая, старением и, как следствие, сокращением доли трудоспособного населения. По данным газеты «Жэньминь жибао онлайн», по сведениям, опубликованным статистическими органами 30 провинций КНР, население 3 северо-восточных провинций за 2010-е гг. сократилось на 11,01 млн чел.²³ В провинции Хэйлуцзян произошло самое резкое сокращение населения в стране – на 17% с 2010 г. по 2020 г., в провинции Цзилинь – 12% за тот же срок²⁴.

¹⁹ Китайские эксперты рассказали, как 5G практически изменит все сферы жизни. 10.08.2022. <https://regnum.ru/news/it/3665865.html> (accessed 19.01.2023)

²⁰ Провинция Хэйлуцзян: цифровые технологии расширяют возможности движения нематериального культурного наследия хэчжэ к индустриализации. *Партнеры*. 30.06.2022. <https://russian.dbw.cn/system/2022/06/30/001468804.shtml> (accessed 19.01.2023)

²¹ Цифровые технологии стимулируют развитие сфер культуры и туризма в Китае на фоне вспышки COVID-19. *Жэньминь жибао онлайн*. 25.03.2020. <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0325/c31517-9672326.html> (accessed 19.01.2023)

²² Цифровые технологии стали движущей силой для развития в пров. Хэйлуцзян торговли услугами с Россией на фоне COVID-19. *Жэньминь жибао онлайн*. 06.09.2021. <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0906/c31518-9892324.html> (accessed 21.01.2023)

²³ Специфика данных о населении китайских провинций в 2021 г. *Жэньминь жибао онлайн*. 19.05.2022. <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0519/c31516-10098646.html> (accessed 19.01.2023)

²⁴ Перепись населения Китая в 2021 году: 5 выводов для иностранных инвесторов. *China Briefing*. 04.06.2021. <https://china-briefing.com/news/perepis%D1%8C-naseleniya-kitaya-v-2021-godu-5-vyvodov-dlya-inostrannyh-investorov/> (accessed 19.01.2023)

Международные перспективы связаны с интеграцией Северо-Востока Китая в проект «Цифровой Шелковый путь» и расширением деловой активности в регионе на взаимовыгодной основе.

Модернизация цифровой инфраструктуры Северо-Востока Китая вызывает интерес у лидеров сопредельных государств.

Для Южной Кореи и Японии, занимающих ведущие позиции в этом секторе на мировом уровне, изменения в экономике рассматриваемых провинций пока не несут явных рисков, а могут восприниматься как формирование новых областей взаимодействия и совершенствование существующих.

Монголия и Северная Корея видят в цифровизации Северо-Востока Китая возможности использования ИКТ для расширения и укрепления сотрудничества, которое, в свою очередь, является мощным инструментом ускорения темпов формирования их собственной цифровой среды.

Для Дальнего Востока России, наряду с несомненными позитивными составляющими интеграции в цифровой сфере, прослеживаются проблемы. Во-первых, разрыв между отстающими по темпам развития субъектами юга российского Дальнего Востока и провинциями Северо-Востока Китая может стать еще более заметным, а в перспективе – необратимым. Во-вторых, для субъектов российского Дальнего Востока представляется критичной сохраняющаяся депопуляция приграничных территорий Китая – проблема, которую правительства провинций Хэйлуцзян, Цзилинь, Ляонин могут решить путем замещения труда рабочих на труд машин. В этом случае российско-китайское трансграничное взаимодействие не только не будет развиваться, но и станут очевидными обратные процессы. В-третьих, провинции Северо-Востока Китая активно ведут работу по расширению взаимодействия со странами АТР, что для Дальнего Востока России несет большие риски, связанные с потерей конкурентных преимуществ.

Таким образом, цифровая экономика за короткий период времени превратилась в движущую силу развития Северо-Востока КНР. Она создает большие возможности для Пекина, являясь частью проводимой внутренней и внешней политики страны в целом. Китай стремится развивать современные технологии, активно внедряя их в реальный сектор экономики рассматриваемого региона и рассчитывая на повышение собственной цифровой конкурентоспособности в международном измерении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томайчук Л.В. Цифровизация экономики Китая: риски и возможности для общества. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2019. № 3 (29), с. 31–36.
2. Лю И. Некоторые особенности становления и развития цифровой экономики в Китае. *Вопросы новой экономики*. 2019. № 4(52), с. 44–47.
3. Гамза Л.А. Цифровой Шелковый путь Китая. *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 2, с. 63–79. DOI: 10.31857/S013128120019578-6
4. Цветкова Н.Н. Китай в мировом производстве и экспорте товаров ИКТ. *Восточная аналитика*. 2016. № 1, с. 7–12.
5. 何波. 2020. 中国数字经济的法律监管与完善. 中国政法大学国际法学院. Issue 5. Pp. 80–95 (He Bo. 2020. Control and improvement of legislation in the digital economy. School of International Law, Chinese University of Political Science and Law. Issue 5. Pp. 80–95) (In Chin.)
6. Джан Л., Чен С. Цифровая экономика Китая: возможности и риски. *Вестник международных организаций*. 2019. Т. 14. № 2, 275–303. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-02-11
7. Dekker B., Okano-Heijmans M., Zhang E. Siyi. Unpacking China's Digital Silk Road. <https://www.clingendael.org/publication/unpacking-chinas-digital-silk-road> (accessed 14.01.2023)
8. Петрунина Ж.В., Шушарина Г.А. Политика современного Китая на Дальнем Востоке России. 70 лет современному китайскому государству. *Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН*. М., 2019. с. 255–263.
9. Xu Jianfeng. China leverages the blockchain to advance the development of “smart courts”. WIPO. September 2022. https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2022/03/article_0007.html (accessed 19.01.2023)
10. Santhika E. 2022. More Digital Transformation Promotion Centres in Liaoning. *OpenGovAsia*. <https://opengovasia.com/more-digital-transformation-promotion-centres-in-liaoning/> (accessed 19.01.2023)

REFERENCES

1. Toymachuk L.V. 2019. Digitalization of China's economy: risks and opportunities for society. *Eurasian integration: economics, law, politics*. Issue 3 (29). Pp. 31–36 (In Russ.)

2. Lu I. 2019. Some features of the formation and development of the digital economy in China. *Issues of the new economy*. Issue 4(52). Pp. 44–47 (In Russ.)
3. Gamza L.A. 2022. Digital Silk Road of China. *Far Eastern Studies*. Issue 2. Pp. 63–79 (In Russ.). DOI: 10.31857/S013128120019578-6
4. Tsvetkova N.N. 2016. China in the global production and export of ICT goods. *Eastern Analytics*. № 1. Pp. 7–12 (In Russ.)
5. 何波 . 2020. 中国数字经济的法律监管与完善. 中国政法大学国际法学院. Issue 5. Pp. 80–95 (He Bo. 2020. Control and improvement of legislation in the digital economy. School of International Law, Chinese University of Political Science and Law. Issue 5. Pp. 80–95) (In Chin.)
6. Zhang L., Chen S. 2019. China's Digital Economy: Opportunities and Risks. *International Organisations Research Journal*. Vol. 14. № 2. Pp. 275–303. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-02-11
7. Dekker B., Okano-Heijmans M., Zhang E. Siyi. Unpacking China's Digital Silk Road. <https://www.clingendael.org/publication/unpacking-chinas-digital-silk-road> (accessed 14.01.2023)
8. Petrunina Zh. V., Shusharina G.A. 2019. The policy of modern China in the Russian Far East. 70 years of the modern Chinese state. *Materials of the annual scientific conference of the Center for Political Research and Forecasts, IFES RAS*. Pp. 255–263 (In Russ.)
9. XU Jianfeng. China leverages the blockchain to advance the development of “smart courts”. WIPO. September 2022. https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2022/03/article_0007.html (accessed 19.01.2023)
10. Santhika E. 2022. More Digital Transformation Promotion Centres in Liaoning. *OpenGovAsia*. <https://opengovasia.com/more-digital-transformation-promotion-centres-in-liaoning/> (accessed 19.01.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Петрунина Жанна Валерьяновна, доктор исторических наук, профессор, социально-гуманитарный факультет, Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия.

Zhanna V. Petrunina, Dr.Sc. (History), Professor, Social-Humanities Faculty, Komsomolsk-na-Amure State University, Komsomolsk-on-Amur, Russia.

Шушарина Галина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, социально-гуманитарный факультет, Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия.

Galina A. Shusharina, PhD (Philology), Associate Professor, Social-Humanities Faculty, Komsomolsk-na-Amure State University, Komsomolsk-on-Amur, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.02.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.04.2023

Принята к публикации
(Accepted) 27.05.2023